

О.Н. КОНОВАЛОВА, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет путей сообщения,
г Омск, Российская Федерация,
o-n-konovalova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

На основании современных данных национальной и международной статистики по вложениям в науку и результативности этих вложений проанализировано состояние инновационного развития в России. Рассмотрены институты государственной инновационной политики. Сформулированы проблемы, связанные с трудностями в достижении эффективности институтов.

Ключевые слова: институциональная экономика, инновационное развитие, инновационная активность, расходы на научные исследования и разработки, инновационная политика, инвестиционный климат, предпринимательство, инновационная экономика.

O.N. Konovalova
*Problems of state innovation policy implementation
in Russia*

The article on the basis of national and international science investment statistics of the impact of these investments analyzes innovation development in Russia. Institutions of the state innovation policy are discussed. In addition the problems connected with the difficulty of achieving the efficiency of institutions are formulated.

Keywords: innovative development, innovation activity, research and development costs, innovation policy, investment climate, entrepreneurship.

В российских научных и политических кругах проблема перехода экономики к инновационному развитию обсуждается давно. Различные аспекты реализации государственной инновационной политики нашли отражение в работах Р. Нуреева, А. Гапоненко, О. Голиченко, Л. Гохберга, А. Дынкина, И. Дежиной, Н. Ивановой, А. Кузнецова, А. Шаститко [1-7]. Высоко оценивая работы вышеназванных авторов, следует отметить, что новые моменты в развитии российской экономики, а также острота проблем, связанных с обеспечением функционирования инновационной экономики, определяют необходимость продолжения анализа реализации государственной инновационной политики в России на современном этапе. Более того, экономика России погрузилась

в состояние стагнации. В 2013 году темпы прироста ВВП резко сократились и составили всего лишь 1,3 % [8]. Это было вызвано и мирохозяйственными процессами, и инновационным кризисом, связанным с ситуацией технологического пата, когда требуются новые базисные инновации, и спецификой российской национальной экономики, обусловленной особенностями социально-культурной среды со значительным влиянием зависимости от предшествующего развития.

В рамках заявленной темы проанализируем состояние инновационного развития и государственные инновационные институты, созданные в России в последние годы.

С 2007 г. по методике, разработанной международной бизнес-школой INSEAD (Франция), проводится исследование под названием «глобальный инновационный индекс» (The Global Innovation Index) [9]. Этот индекс является комплексом показателей инновационного развития по различным странам мира и рассчитывается на основе оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input): институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output): развитие технологий и экономики знаний; результаты креативной деятельности.

Таким образом, в расчете индекса большое внимание уделяется не только конкретным затратам, но и внешней среде, в которой находятся предприниматели. Результаты, опубликованные авторами этой методики, в 2013 году свидетельствуют о неблагоприятной ситуации, сложившейся в инновационном развитии России по отношению к другим странам. Российская Федерация занимает 62 место из 142 с индексом 37,2, почти в два раза отставая

© О.Н. Коновалова, 2014

от лидера. Первое место занимает Швейцария (66,59), на втором месте Швеция (61,36), на третьем – Великобритания (61,25), лидирующие по многим показателям США находятся на 5 месте (60,31) [9, с. 10].

Данные Федеральной службы государственной статистики показывают (таблица 1), что внутренние затраты России на научные исследования и разработки в фактически действовавших ценах за период с 2000 по 2012 гг. увеличивались и составили на конец периода 699 869,8 млн. руб, в то время, как в 2000 году эта величина была лишь 76 697,1 млн. руб. Однако данные в постоянных ценах говорят о росте всего лишь на 83,7 % в 2012 году, по сравнению с 2000 годом. Причем в международном сопоставлении сравнение еще менее благоприятно, величина этого показателя в России составляла 22 565 млн. долл. по текущему курсу или 1,12 % от ВВП (таблица 1), что соответствовало лишь 5 % от соответствующего показателя в США. В 2012 году «тройка» лидеров по внутренним затратам на научные исследования и разработки выглядела следующим образом: США – 450 000 млн. долл.; Китай – 151 100 млн. долл.; Япония – 194 300 млн. долл. по текущему курсу [рассчитано на основе 10, 11]. В мире лидером по относительной величине внутренних затрат на исследования и разработки является Израиль – 4,38 % от ВВП [10].

В структуре затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования в нашей стране преобладают средства государства – 400 235,7 млн. руб. или 65,6 % [12, с. 504], в то время как в США государство финансирует 31,3 %, в Японии – 17,2 %, в Китае – 24 % от всех затрат [13, с. 325]. Превышение доли государства в расходах на НИОКР свидетельствует о слабой инновационной активности бизнеса и недостаточной развитости инновационной инфраструктуры внутри государства. Кроме того, в структуре внутренних текущих затрат преобладают расходы на разработки – 61,3 %, тогда как на прикладные и фундаментальные исследования расходуется в три раза меньше средств, 19,9 % и 18,8 % соответственно [рассчитано по 12, с. 505]. Это говорит о том, что, во-первых, отечественные инвесторы не располагают достаточным объемом средств; во-вторых, инновационный проект – это рискованный проект, а его осуществление в стране с высокими политическими рисками и очень нестабильной бизнес-средой заставляет инвестора задуматься о высокой ве-

роятности негативных для него последствий.

С 2006 года Президентом утверждаются приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий РФ, что можно отметить как позитивный фактор. Последний перечень был уточнен в 2011 году. К приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ официально относятся: безопасность и противодействие терроризму; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные технологии; науки о жизни; перспективные виды вооружения, военной и специальной техники; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика [14]. Также разрабатываются государственные программы и пишутся стратегии, под которые выделяется бюджет, в частности, государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2013 – 2020 гг. [15].

На территории страны были созданы специальные государственные институты развития инновационной деятельности и поддержки инновационного предпринимательства. С 1991 года существует ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (РФТР). РФТР – это государственный институт по финансированию прикладных научно-технических проектов, направленных на создание высокотехнологичных производств. В феврале 1994 г. по распоряжению Правительства РФ был создан «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Данный фонд представляет собой государственную некоммерческую организацию в форме федерального государственного бюджетного учреждения. В 2007 г. на основании Федерального закона была создана государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий». Корпорация создана для реализации государственной политики в области нанотехнологий, сейчас это ОАО «РОСНАНО». Она осуществляет софинансирование различных социально и экономически значимых проектов. В 2006 году по распоряжению Правительства РФ было создано ОАО «Российская венчурная компания» (РВК). РВК – это государственный фонд и институт развития РФ. В 2010 году Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий – Фонд «Сколково».

Таблица 1

Показатели валового внутреннего продукта и инновационного развития в Российской Федерации

Показатели	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт, млн. долл. по текущему курсу	259708,5	764 000,9	989 930,5	1299 705,8	1660 846,4	1222 648,1	1524 916,7	1899 085,3	2014 774,9
Валовой внутренний продукт, млн. долл. по ППС	999655,7	1696 729,2	2130 268,0	2379 118,1	2878 201,3	2728 446,1	2957 478,8	3203 503,6	3373 163,7
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб. в фактически действовавших ценах	76 697,1	230 785,2	288 805,2	371 080,3	431 073,2	485 834,3	523 377,2	610 426,7	699 869,8
в постоянных ценах 1989 г.	3,32	4,54	4,94	5,57	5,49	6,06	5,72	5,77	6,10
в % к валовому внутреннему продукту	1,05	1,07	1,07	1,12	1,04	1,25	1,16	1,09	1,12
средства государства, %	69,24	71,61	70,58	71,59	72,91	73,93	79,84	79,02	
средства организаций предпринимательского сектора, %	18,68	20,69	19,72	20,88	20,87	19,46	16,41	16,29	
средства образовательных учреждений высшего профессионального образования, %	0,08	0,08	0,21	0,24	0,12	0,07	0,10	0,26	
средства частных некоммерческих организаций, %	0,04	0,03	0,08	0,07	0,16	0,08	0,11	0,16	
средства иностранных источников, %	11,96	7,59	9,42	7,22	5,94	6,46	3,55	4,28	
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. долл. по текущему курсу	2 726,9	8 174,8	10 592,3	14 556,7	17 272,8	15 283,1	17 689,0	21 269,8	22 565,5
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб. по ППС	10 496,4	18 155,0	22 793,9	26 646,1	29 933,3	34 105,6	34 306,8	35 879,2	37 779,4
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	10,6	9,3	9,4	9,4	9,6	7,7	7,9	8,9	9,1
Высокотехнологичный экспорт, млн. долл. по текущему курсу	3 908	3 820,4	3 866,1	4 108,6	5 071,3	4 527,4	5 193,4	5 443,8	
Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта продукции обрабатывающей промышленности	16,1	8,4	7,8	6,9	6,5	9,2	9,3	8,0	

Составлено автором на основе [10, 11, 21, 22]

На данный момент в Российской Федерации насчитывается 60 компаний с государственным участием, реализующих программы инновационного развития. К таким компаниям относятся: ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ОАО «Русгидро», ОАО «Газпром», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», ОАО «Ростелеком» и т.д. Данные компании подразделяются на две группы:

группа 1 – компании, в отношении которых мониторинг разработки и реализации программ инновационного развития осуществляется Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям;

группа 2 – компании, в отношении которых мониторинг разработки и реализации программ инновационного развития реализуется федеральными органами исполнительной власти.

Кроме того, было создано 30 технологических платформ, которые подразделяются на следующие направления: медицинские и биотехнологии; информационно-коммуникационные технологии; фотоника; авиакосмические технологии; ядерные и радиационные технологии; энергетика; технологии транспорта; технологии металлургии и новых материалов; добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка; электроника и машиностроение; экологическое развитие; промышленные технологии [16].

Из косвенных методов государственного финансирования инноваций применяются налоговые льготы. Российское законодательство предусматривает две группы налоговых льгот, применяемых в Российской Федерации к инновационным организациям. К первой группе относятся стандартные налоговые льготы, т.е. налоговые льготы, которые применяются ко всем инновационным организациям: по освобождению от НДС при реализации НИОКР; по освобождению от НДС при реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (исключительные права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), права на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора); льготы при учёте расходов на НИОКР; единовременный учёт расходов на приобретение электронно-вычислительной техники; ускоренный порядок амортизации основных средств, используемых в научно-технической

деятельности; освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования; инвестиционный налоговый кредит.

Ко второй группе относятся налоговые льготы, предоставляемые резидентам технико-внедренческой особой экономической зоны (ТВОЭЗ). Под технико-внедренческой деятельностью понимаются создание, производство и реализация научно-технической продукции, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию такой продукции, программ, баз, топологий и систем. Резиденты ТВОЭЗ могут получать налоговые льготы и преференции, предоставляемые как на федеральном, так и на региональном уровне. Использование региональных налоговых льгот резидентами обусловлено направлением высвобожденных в результате средств на развитие компаний, обеспечение занятости, сохранение и увеличение числа рабочих мест. Кроме того, Налоговым кодексом РФ предусмотрены гарантии резидентам ТВОЭЗ в случае неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах. Данная группа льготников имеет право на: применение пониженной ставки налога на прибыль, возможность эффективного налогового учета расходов на НИОКР, освобождение от налога на имущество, земельного и транспортного налогов [17].

Однако важно проанализировать результативность институциональных изменений и вложений.

Так число выданных патентов за рассматриваемый период возросло. Если в начале рассматриваемого периода эта величина составляла примерно 18 000 патентов, то к концу периода превысила 30 000 (таблица 1).

Число созданных передовых технологий увеличилось с 2000 года с 688 до 1138 технологий в 2011 году, при этом преобладали технологии новые для России, а принципиально новые составляли примерно 10 % от всех передовых технологий (72 технологий в 2000 году, 110 технологий в 2011) [12, с. 507].

По показателю удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, наблюдается положительная динамика: в начале рассматриваемого периода эта величина была в пределах 5 %, в 2012 году составила 8.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем

числе организаций промышленного производства был равен 9,1%, и на протяжении рассматриваемого периода превышал 10 % только в 2000 году (таблица 1), в то время как у лидера по этому показателю – Германии – удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составлял 71,8 % [13, с. 329].

В условиях глобализации и интернационализации мирового хозяйства также важно рассмотреть показатель высокотехнологичный экспорт. По данным Всемирного банка величина этого показателя в 2000 году составляла 3 908 млн. долл. или 16,1 % от всего экспорта страны, а в 2011 5 443,8 млн. долл. или 8 % от всего экспорта страны (таблица 1)

С одной стороны, причины происходящего заключаются в преобладании сырьевого экспорта, а с другой – это подтверждение данных статистики о созданных передовых технологиях, которые новы только для нашей страны, а для мирового хозяйства в целом они являются улучшающими или псевдоинновациями. Но возможно инновационные товары, работы, услуги пошли на удовлетворение внутреннего спроса? Но зачем тогда, судя по товарной структуре импорта, Российская Федерация на мировом рынке преимущественно приобретает машины, оборудование и транспортные средства (48,2 %), продукцию химической промышленности (15,1 %) [18], которая в настоящее время обладает высокой технологичностью? Значительная доля государственного сектора в различных отраслях позволяет сделать вывод о созданном административным путем спросе со стороны государственного сектора и о низком рыночном спросе на высокотехнологичную продукцию. Как, например, установка на автомобилях ОАО «Транснефть» глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС.

Таким образом, деятельность государственных институтов, призванных активизировать инновационную деятельность в России, пока не принесла значительных результатов.

Прежде всего, институты инновационной политики не формировались «снизу», а проводились по инициативе государства и не воспринимались предпринимателями, которые продолжают жить в сырьевой экономике и не заинтересованы в создании инноваций. Стратегия бизнес-элиты – не упустить выгоду, продолжать эксплуатировать природные ресурсы. Они не озабочены покупкой и внедрением новых технологий, потому что конкуренция идет

не за потребителя, а за доступ к ресурсам. В экономике господствуют частные и государственные монополии.

К тому же, макроэкономическая политика, несмотря на официальные заявления, не гарантирует выгодность производственной деятельности и хороший инвестиционный климат. Всемирный банк оценивает условия ведения бизнеса в России как неблагоприятные. Российская Федерация находится на 92 месте в рейтинге из 189 [20]. Одна из основополагающих предпосылок этого рейтинга заключается в том, что для ведения хозяйственной деятельности требуются качественные правила, которые являются прозрачными и могут использоваться всеми экономическими субъектами, доступ к деловым возможностям в меньшей степени обусловлен личными связями или специальными привилегиями. Отсутствие господства законов и подчинение им всех слоев общества, зависимость судов от властей, отсутствие реальных гарантий прав частной собственности, бюрократизм и коррупция, монополизм и высокий уровень инфляции определяют такой неблагоприятный инвестиционный климат.

Немаловажную роль в трудностях осуществления инновационной политики играет консервативное российское общество. Сложилась институциональная ловушка – существующее положение дел мало кого удовлетворяет, но и перемены многим не выгодны.

Отсутствие ожидаемых результатов объясняется также и тем, что компенсация государством провалов рынка приводит к провалам государства. Формирование государственных программ, институтов, элементов инфраструктуры в большинстве случаев преследует цель получить дополнительные бюджетные ассигнования. При создании институтов развития инновационной сферы не используются рыночные подходы, не разрабатываются бизнес-проекты, не просчитывается эффективность. Бенефициарами средств государственных программ в основном становятся крупные государственные монополии и в меньшей мере малый инновационный бизнес (доля инновационно активных малых предприятий составляла 5,1 % [19])

Таким образом из вышеизложенного следует, что действующие мероприятия инновационной политики не привели к созданию «общества инноваций», в котором инновационное поведение – это жизненная необходимость. Направления дальнейшего исследова-

ния связаны с изучением применения косвенных методов государственной политики, улучшения конкурентной среды, формирования благоприятного инвестиционного климата, повышения цивилизованности общества и его ответственности перед будущими поколениями, формирования независимых институтов гражданского общества для выявления и информирования жителей страны о провалах государства.

Литература

1. Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сборник статей по материалам 3 Международной научной конференции (Новосибирск, 24-26 октября 2013 г.) / отв. Ред. Г.П. Литвинцева; ред. Колл. М.В. Хайруллина, Н.В. Бозо, В.В. Мельников, А.В. Шмаков. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2013. – 800 с.
2. Гапоненко А. Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т. М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
3. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2011. – 634 с.
4. Научная политика: глобальный контекст и российская практика. Гохберг Леонид Маркович – М: ГУ-ВШЭ, 2011. – 310 с.
5. Инновационные приоритеты государства / отв. ред. Дынкин А.А., Иванова Н. И. – М.: Наука, 2005. – 276 с
6. Дежина И.Г. Государственное регулирование науки в России / И.Г. Дежина. – М.: Магистр. 2008. – 430 с.
7. Иванова Н.А. Национальные инновационные системы / Н.А. Иванова. – М.: Наука, 2002. – 244 с.
8. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
9. The Global Innovation Index 2013. The local dynamics of Innovation. [Электронный ресурс] / INSEAD, WIPO, Johnson Cornell University. 393 с. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2013.pdf>.
10. Research and development expenditure / Всемирный банк – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSD.V.GD.ZS/countries?page=1&order=wbapi_data_value_2009%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-first&sort=asc.
11. GDP / Всемирный банк – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries?display=default>.
12. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. [Текст] / Росстат. – М., 2013. – 717 с.
13. Россия и страны мира. 2012.: Стат.сб. [Текст] / Росстат. – М., 2012. – 380 с.
14. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий Российской Федерации. Единое пространство инноваций. – Режим доступа: <http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=464>.
15. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». – Режим доступа: <http://www.gosprogrammy.gov.ru/Main/ClientBin/Passports/15.pdf>.
16. Технологические платформы. Единое пространство инноваций. – Режим доступа: <http://mrgr.org/tp/>.
17. Межуева Т. Налоговые льготы для инновационных фирм [Электронный ресурс] / Т. Межуева. – Режим доступа: <http://rosbuh.ru/?page=article&item=3018>.
18. Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах) / Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-11.htm.
19. Наука и инновации / Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.
20. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2014 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340>.
21. High-technology exports (current US\$) / Всемирный банк – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD/countries>.
22. High-technology exports (% of manufactured exports) / Всемирный банк – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS/countries?display=default>.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014